Попыткой переписать историю назвал митрополит Иларион законопроект, исключающий русских из числа коренных народов Украины

26 июня 2021 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия 24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это время программы «Церковь и мир» на канале «Россия 24». Мы каждую неделю здесь задаем вопросы председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, начать хотелось бы с Украины, где офис президента Зеленского вынес на рассмотрение Верховной Рады законопроект о коренных народах. По сути дела, если примут этот закон, русские лишатся права называть себя коренным народом Украины. Президент Путин уже высказал свое мнение относительного этого и провел параллель с фашистской Германией, сказав, что следующий шаг – начнут мерить черепа. Как Вам кажется, если закон примут, к чему это в конечном итоге приведет? Вы разделяете резкую оценку Путина этого законопроекта?

Митрополит Иларион: Я согласен с тем, что если государственный лидер хочет в своей стране сохранить стабильность, если он хочет, чтобы каждый житель этой страны чувствовал себя ее

полноценным гражданином, то не должно проводиться деления на коренные и некоренные народы. Я не берусь судить о той политической конъюнктуре, которая привела к этому решению. Я, к сожалению, уже много лет не могу въехать в Украину и встретиться с близкими для меня людьми, которых там много. Но я представляю себе, например, если бы российский лидер захотел бы поделить населяющие Россию народы на коренные и некоренные, к чему бы это привело – к распаду страны. Невозможно делать заявления о сохранении целостности государства и одновременно делить граждан на коренные и некоренные народы. Конечно, это удар, направленный прежде всего по русскоязычному населению Украины. Соответственно, этот удар направлен по Донбассу, по многим людям, которые говорят на русском языке, но при этом являются патриотами своей страны, гражданами своей страны, имеют украинские паспорта. Оказывается, украинской власти эти люди не нужны. Я не представляю себе, как возможно и то, и другое: и сохранять целостность государства, и при этом делить людей на граждан первого сорта и второго сорта.

Если говорить об истории, то исключение русских из числа коренных народов Украины – это полный нонсенс, потому что мы знаем, что существовала Киевская Русь, что Киев был столицей единого русского государства. Тогда не было никакой Украины – это был единый народ. Постепенно с веками сложилась та национальная самоидентичность украинского народа, которая в конце концов привела к созданию независимого государства Украины. Мы не оспариваем право украинского народа иметь свое государство, жить в своих государственных границах, но нельзя же переписывать историю. Нельзя делать вид, что не существовало Киевской Руси или что Киев не был столицей единого русского государства.

Е. Грачева: Депутаты Госдумы от «Единой России» внесли на рассмотрение законопроект, согласно которому для иностранцев будет закрыт рынок суррогатного материнства в России. Еще, согласно этому законопроекту, воспользоваться такими услугами наши граждане смогут только если они состоят в законном браке или если это одинокая женщина. Иными словами, например, Филипп Киркоров уже не был бы отцом двоих детей, если бы он захотел это сделать после принятия закона. Что Вы думаете об этой инициативе? Она может реально изменить демографическую ситуацию в стране?

Митрополит Иларион: Православная Церковь в целом отрицательно относится к суррогатному материнству. Об этом сказано в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви». После этого был принят специальный документ, который говорит о крещении детей, рожденных от суррогатных матерей. Поэтому, я думаю, мы будем приветствовать меры, направленные на ограничение суррогатного материнства, но вдаваться в детали или подробности мы здесь не можем.

Православная Церковь стоит на традиционных позициях: мы считаем, что матерью может называть себя женщина, которая либо родила детей, либо усыновила или удочерила – это настоящая мать. Точно так же и настоящим отцом является либо человек, от которого родились дети, либо тот, кто их усыновил или удочерил. Это очень простая, я бы сказал, традиционная, классическая концепция, которой Православная Церковь не может изменить даже под влиянием разного рода современных трендов, даже в связи с развитием новых биотехнологий.

Е. Грачева: Владыка, а как быть мужчинам, которые хотят стать отцами? Предположим, у него погибла жена или у него была девушка, они успели заморозить биоматериал, и он хочет, чтобы у него были дети от этой женщины.

Митрополит Иларион: Вы знаете, невозможно дать ответ на все случаи жизни. Если такой мужчина придет к священнику, священник найдет, что ему посоветовать, но мы выступаем против суррогатного материнства как такового. Мы не считаем, что это решение проблемы бездетности, что это решение проблемы для одиноких мужчин или женщин. Мы считаем это нарушением богоустановленного порядка. Поэтому само суррогатное материнства мы ни в какой форме одобрить не можем. Но, я повторяю, это позиция Церкви, которая распространяется на церковных людей. Мы не беремся судить о тех людях, которые себя с Церковью никак не ассоциируют. У них свои нравственные стандарты, свои нравственные нормы. Для них наше мнение не указ и не авторитет.

Е. Грачева: Еще в продолжении темы детей. Свежая новость: детский омбудсмен предлагает ввести пожизненный надзор за педофилами в России и ставить им в паспорта специальные штампы. А эта тема становится вновь острой, актуальной: озвучила президенту пугающие цифры, что число особо тяжких преступлений сексуального характера только в отношении детей-сирот в России выросло за пять лет в 20 раз, и в 26 раз – преступления против половой неприкосновенности. Как защитить детей? Будет ли мера со штампом в паспорте эффективной?

Митрополит Иларион: Любые меры, направленные на защиту детей, следует приветствовать. Не думаю, что мы должны особенно заботиться о том, чтобы у педофилов был «чистый» паспорт или о том, чтобы они имели свободу передвижения. Гораздо важнее защитить детей. Поэтому предложения, которые исходят от Анны Юрьевны Кузнецовой, как правило, очень разумные, взвешенные и основанные на фактах. А факты свидетельствуют о том, что, к сожалению, очень неблагополучно обстоит с этим в нашем Отечестве, иначе цифры не выросли бы за пять лет в геометрической прогрессии. Значит, нужно что-то делать, принимать какие-то экстраординарные меры.

Действительно, защитить детей от педофилов – это прежде всего задача государства. Даже если

человек понес наказание и отсидел свой срок, это не значит, что он перестал быть опасным. Это не значит, что он утратил свою порочную склонность. Это не значит, что он не сможет снова совершить преступление. Поэтому за такими людьми действительно должен быть строгий контроль. Этим должны заниматься, как я думаю, соответствующие правоохранительные органы.

Е. Грачева: Звучали предложения о принудительной кастрации педофилов. Что Вы об этом думаете?

Митрополит Иларион: Я думаю, что такие меры в цивилизованном государстве вряд ли возможны, а вот чтобы за такими людьми был постоянный контроль, вполне возможно и необходимо.

Е. Грачева: Владыка, тут пришла такая новость, я бы сказала, революционная: об объединении католиков и православных. Эту информацию обнародовал один православный иерарх Константинополя. Он сказал, что фактически православные и католики уже и так едины, но это будет оформлено официально на бумаге. О чем идет речь?

Митрополит Иларион: О чем говорят константинопольские иерархи, мы не всегда знаем. Что происходит на Фанаре в кулуарах, мы тоже не всегда знаем. Какие они вынашивают планы, мы тоже не всегда знаем.

Патриарх Константинопольский в последнее время возомнил себя вершителем судеб Православия. Он считает, что может единолично принимать какие-то решения. Поэтому если он примет единоличное решение о том, что Православная Церковь воссоединяется с Католической Церковью, то удивляться здесь нечему после того, как он принял единоличное решение о том, что, оказывается, Украина всегда была территорией Константинопольского Патриархата и что Украинская Православная Церковь, которая насчитывает двенадцать с половиной тысяч приходов, более ста архиереев, более двухсот пятидесяти монастырей, как бы не существует.

Я думаю, что на фоне таких абсурдных и антиканонических решений не будет ничего удивительного в том, чтобы Константинопольский Патриарх без согласия других Поместных Церквей, без решения тех многочисленных вопросов, которые стоят на повестке православно-католического диалога, просто объявил о том, что произошло воссоединение, подписал бы какую-нибудь бумагу. Для нас, Русской Православной Церкви, эта бумага ничего не будет значить.

С 2000 года я участвовал в православно-католическом диалоге, где сопредседательствовал Константинополь. Уже в 2000 году на повестку дня этого диалога поставлена тема унии. Мы говорили о том, что уния является недопустимым методом во взаимоотношениях между двумя

Церквами. Мы тогда, в 2000 году, ни о чем не договорились. Диалог на несколько лет прервался, а потом по настоянию Константинополя возобновился, но уже не по теме унии, а по теме первенства во Вселенской Церкви. С моей точки зрения, та политика, которую проводил Константинополь в этом диалоге, была направлена не на то, чтобы достичь воссоединения православных и католиков, а на то, чтобы, позаимствовав католическую модель, создать такую же модель в Православной Церкви. Иными словами, чтобы у нас появился некий непогрешимый Папа, который принимает единоличные решения, а мы все обязаны им подчиняться. В нашей Православной Церкви никогда такого, слава Богу, не было, и думаю, что никогда не будет. Мы видим, к чему уже привела эта уродливая попытка Константинополя ввести папскую власть в Православной Церкви – к расколу мирового Православия.

Е. Грачева: А при каких условиях тогда, по мнению Русской Православной Церкви, эта уния возможна?

Митрополит Иларион: Я думаю, что уния невозможна ни при каких условиях. Но мы знаем пункты, которые разделяют православных и католиков. Они накопились в течение веков. Там есть и вопросы догматического характера (вопрос об исхождении Святого Духа, о почитании Пресвятой Богородицы, Которая почитается в обеих традициях, но по-разному). Это, наверное, и главный разделяющий вопрос о власти Папы в Церкви. Мы не можем принять такую модель церковного устройства, где один человек будет считаться непогрешимым, у которого будет власть над всеми церковными Соборами.

Мы говорим о том, что Церковь является Соборной и Апостольской. Под соборностью мы понимаем то, что на мирском языке можно было бы называть коллективным разумом Церкви. У нас в каждой Поместной Церкви Патриарх подотчетен Архиерейскому Собору, а не Архиерейский Собор подотчетен Патриарху. Но есть и много других разделяющих моментов, которые накопились за почти уже тысячелетнюю историю нашего раздельного существования. Мы должны очень трезво оценивать разногласия. Мы готовы их обсуждать в рамках православно-католического диалога, но не такого диалога, который превращается по сути в манипулирование. А то, чем занимался Константинополь в православно-католическом диалоге в последние годы, – это была попытка манипулировать Поместными Православными Церквами с целью признания такой модели, при которой Константинопольский Патриарх получал бы какие-то исключительные папские привилегии.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, что разъяснили нам этот вопрос.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Церковь категорически запрещает женщине делать аборт, как будто бы это какое-то страшное преступление. Зародыш в теле женщины еще не ребенок, у него нет души. Я уверена, что душа появляется в момент рождения. Делать аборт или нет – личное дело каждой женщины, и в процесс принятия такого решения Церковь вмешиваться не должна.

Митрополит Иларион: Церковь вообще никуда не вмешивается. Церковь просто заявляет свою позицию. Вы считаете, что душа появляется у ребенка только в момент рождения – это Ваше личное мнение. А у Церкви другое мнение: Церковь считает, что нерожденный младенец – это все равно уже младенец, человек, живое существо, а не часть тела женщины, и каждый человек имеет право на рождение. Поэтому Церковь последовательно выступает против абортов.

При этом Церковь никому ничего не навязывает. Если Вы не относитесь к Церкви, то можете делать все, что Вам заблагорассудится. Но если Вы считаете себя принадлежащей к Церкви, то речь не может идти о том, что Церковь во что-то «вмешивается». У Церкви есть свои определенные правила. Если Вы хотите следовать этим правилам, значит, Вы можете быть членом Церкви. Если Вы хотите убивать детей, тогда Вам не место в Церкви. Тогда ищите себе место в какой-то другой религиозной организации, которая, например, признает аборты. Если таковая найдется.

Относительно того, есть ли душа у младенца: спросите у многих матерей, которые вынашивали и рожали детей, и они Вам расскажут, как, например, ребенок откликается на музыку или на стрессы, переживаемые матерью. Ребенок уже живет своей жизнью, реагирует на то, что происходит, находясь еще в утробе матери. А это было бы невозможно, если у него не было бы души. У него душа растет вместе с ростом его тела. Когда ребенок выходит из чрева матери, его тело уже полностью сформировано, а душа еще находится в стадии формирования. Но говорить о том, что нерожденный младенец – это какое-то бездушное существо, совершенно несправедливо. Церковь с такой позицией не согласна.

Вопрос: Можно ли делать аборт, если девушка забеременела в результате изнасилования? Каково мнение Церкви в таком случае?

Митрополит Иларион: Мнение Церкви заключается в том, что даже если девушка забеременела в результате изнасилования, это не причина делать аборт. Потому что ребенок – это живое существо, и мы имеем опыт работы с такими девушками, которые выносили плод, родили ребенка, и этот ребенок им принес счастье. С точки зрения Церкви каждая человеческая жизнь имеет

абсолютную ценность вне зависимости от того, при каких обстоятельствах произошло зачатие.

Вопрос: Во время нашей жизни приходится проходить через череду испытаний, а порой даже страданий. И не каждому по плечу все это выдержать. Лично я при потере родных потерял смысл жизни. При этом я думаю, что мы живем не только для банального размножения и дальнейшего доживания отмеренного времени. Владыка, что может стать смыслом жизни, если главным приоритетом для меня всегда были лишь мои близкие, а весь остальной мир имеет вторичное значение?

Митрополит Иларион: Я приведу Вам один пример из истории Церкви. Таких примеров много, но я приведу один. Великая княгиня Елизавета Федоровна была родной сестрой последней русской императрицы Александры Федоровны. Она была жената первым браком на московском генерал-губернаторе великом князе Сергее Александровиче. Она его очень любила. У них была крепкая семья. Но бомбой террориста этого человека разорвано на куски. Она своими руками собирала куски его тела.

Казалось бы, что остается у женщины после того, как она потеряла самое для себя дорогое? Она нашла в себе силы полностью изменить свою жизнь. Все свои личные средства она вложила в создание обители милосердия и всю оставшуюся жизнь, вплоть до расстрела расстреляна большевистской властью, она служила больным, бедным – они стали для нее теми ближними, за которых она отдавала свою жизнь.

Я очень надеюсь, что Вы тоже сможете найти смысл жизни в служении ближним, которых Господь будет Вам посылать.

Вопрос: Владыка, здравствуйте! Прошу Вас разъяснить церковные правила по поминанию усопших. Отпевание, панихиды, литии, заупокойные записки... Зачем все это, какой тут смысл?

Митрополит Иларион: Церковь призывает нас молиться друг за друга. Конечно, кто-то может сказать: какой смысл молиться, если Бог и так все знает; зачем мы должны молиться о каком-то человеке, если Бог и так ему либо поможет, либо нет. Неужели мы добрее или лучше, чем Бог знаем, что нужно этому человеку?

Но на самом деле Бог нас призывает молиться друг за друга, потому что через это мы выражаем свою любовь к нашим близким. Мы знаем немало случаев из истории, когда, например, молитва матери спасала детей от смерти, когда молитва какого-то человека явным образом воздействовала на судьбу другого человека.

Если говорить о молитве за усопших, то для нас мертвых вообще не существует. Когда близкий нам человек переходит в иной мир, он продолжает там жить. Он также, а может быть и еще больше, чем при жизни, нуждается в наших молитвах. Поэтому через нашу молитву об умершем человеке, мы проявляем к нему любовь, продолжаем о нем заботиться. Кроме того, через эту молитву мы ощущаем живую связь с этим человеком. Поэтому эта молитва нужна не только ему, но и нам.

Я хотел бы завершить эту передачу словами Иисуса Христа словами из Евангелия от Иоанна: «Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир» (Ин. 16.21).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/87613/